

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL
S/11948
27 January 1976
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЮЖНОЙ АФРИКИ ПРИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 27 ЯНВАРЯ 1976 ГОДА
НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Я направляю вам это письмо в связи с рассмотрением в настоящее время в Совете Безопасности вопроса о Юго-Западной Африке. Вашему Превосходительству известно, что 27 мая 1975 года министр иностранных дел моей страны направил вам письмо с изложением позиции моего правительства в отношении данного вопроса, а также информации о последних событиях в территории. Отрицательная реакция Организации Объединенных Наций на это письмо вызвала большое разочарование у правительства Южной Африки.

Не может быть никакого сомнения в том, что, если бы государства-члены, и в частности члены Совета Безопасности, захотели иметь ясное представление об основных моментах реальной действительности Юго-Западной Африки и о принципах, лежащих в основе подхода моего правительства к решению всего данного вопроса, то они могли бы выработать надлежащее мнение о впечатляющих успехах, которые были достигнуты и которые по-прежнему достигаются в территории, и лучше понимали бы цели Южной Африки. В этой связи я хотел бы сейчас остановиться на некоторых из этих основных моментов. При этом я должен вкратце сослаться на некоторые важные аспекты, касающиеся предыстории данного вопроса, с тем чтобы этот вопрос можно было рассмотреть в правильной перспективе.

Вопросы права

Намеренно упускается из виду тот факт, что не существует никакого обязательного с точки зрения права документа или решения, на основании которых Организация Объединенных Наций имеет право осуществлять контроль в отношении управления территорией. Не существует также никакого обязательного с точки зрения права решения, на основании которого Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности имеют право навязывать свою волю при решении вопросов, касающихся территории или народов территории. Ни Генеральная Ассамблея, ни Совет Безопасности не могут присваивать себе такое право. Их полномочия строго ограничены Уставом Организации Объединенных Наций, и они не могут поступать по своему усмотрению сколько бы раз они не принимали решение, что они имеют на это право. Консультативное заключение Международного Суда, вынесенное в 1971 году, на основании которого многие

государства занимают свою позицию, является не только совершенно необоснованным, но и является беспосрнм и красноречивым результатом политического маневрирования, а не объективной судебной практикой. Консультативное заключение, как об этом говорит его название, является лишь консультативным. Его значение полностью зависит от убедительности его доводов. Каждое государство, которое согласно с консультативным заключением Международного Суда 1971 года, должно ясно заявить, согласно ли оно с доводами Суда, которыми он руководствовался при вынесении своего заключения. А сколько государств могло бы недвусмысленно заявить, что они согласны с заключением Суда относительно полномочий Генеральной Ассамблеи, из которого неизбежно вытекает, что Генеральная Ассамблея обладает полномочиями устанавливать факт по делу и нормы права, которые должны быть обязательными даже для государств, не согласных с ними? Сколько государств согласятся с тем, что Генеральная Ассамблея может предопределять определенную политическую и экономическую систему для всех стран мира; или предписывать политическую независимость для Северной Ирландии; или для Шотландии; или запрещать религию в государстве. Если государства не согласны с тем, что Генеральная Ассамблея может формулировать обязательные с точки зрения права нормы по этим вопросам, то они не могут согласиться и действительно не согласны с заключением Суда 1971 года.

Что касается Совета Безопасности, то необходимо лишь отметить, что предложенные ограничения, наложенные Судом на его полномочия в отношении обязательности решений, вряд ли вообще являются ограничениями — цели и принципы Организации Объединенных Наций настолько широки, что они являются почти всеобъемлющими и фактически любую ситуацию можно рассмотреть как ситуацию, которая могла бы привести к нарушению мира. Если бы выводы Суда в этом отношении были приняты, то осмотрительные гарантии, включенные в главу VII Устава, фактически стали бы бессмысленными, а меры, которые в прошлом считались допустимыми лишь в соответствии с этой главой, в настоящее время могли бы санкционироваться в соответствии со статьями 24 и 25. Разумеется, большинство государств-членов Организации Объединенных Наций не могут согласиться и не согласны с тем, что Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности наделены неограниченными полномочиями.

Единственным имеющим обязательную силу заключением по вопросу о Юго-Западной Африке является решение Суда от 18 июля 1966 года, сделанное в ходе прений по вопросу о Юго-Западной Африке. Из этого заключения ясно, что, по мнению Суда, Организация Объединенных Наций не обладает полномочиями односторонне отменять решение. Однако Суд в своем консультативном заключении 1971 года игнорировал свои предыдущие постановления, касавшиеся основных вопросов. Достаточно процитировать два примера, что "никогда не предполагалось, что (Совет) Лиги будет в состоянии навязывать свои взгляды различным мандатариям — принятая система преднамеренно сделала это невозможным"; и что "резолуции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций...

/...

за некоторыми исключениями, в данном случае не существенными, ... не являются обязательными, а лишь рекомендательными по своему характеру". В доводах заключения имелись также места, из которых определенно следует, что, по мнению Суда, ни одно образование больше не имеет никакого права контроля в отношении мандата. Так, например, в своем заключении от 18 июля 1966 года страница 36, пункт 57, Суд заявил:

"Другим доводом, требующим рассмотрения, является то, что, поскольку мнение Суда ведет к заключению, что в настоящее время нет никакого образования, имеющего право претендовать на соответствующее осуществление мандата, оно является неприемлемым. Ни коим образом не намереваясь высказывать свое мнение о различных последствиях, вытекающих из данного довода, Суд считает, что вывод, который собираются сделать из него, является недопустимым. Если при правильном с юридической точки зрения рассмотрении данной ситуации, окажется, что некоторые предполагаемые права не существуют, то следует согласиться с вытекающими из этого последствиями. Суд не может должным образом провозгласить существование таких прав, с тем чтобы устранить эти последствия. Это будет означать по существу осуществление законодательной деятельности для достижения политических целей, содействие которым, хотя и желательно само по себе, лежит за рамками функций Суда".

Далее на страницах 47-48, пункт 89, содержится другой важный абзац, который гласит следующее:

"В заключение Суд считает нужным указать, что, по-видимому, весь довод о "необходимости" в конечном итоге основывается на соображениях экстраюридического порядка, являющихся результатом процесса последующего опыта. В период существования Лиги такое предположение никогда официально не выдвигалось и, возможно, никогда не было бы выдвинуто, если бы эта организация не была распущена и если бы в то время не предпочитали исходить из предположения, что подмандатные территории будут включены в систему опеки Организации Объединенных Наций. И только эти последующие события, а не что-либо иное, свойственное системе мандатов в ее первоначальном замысле и при правильной ее интерпретации, порождают так называемую "необходимость". Однако эта необходимость, если она существует, лежит в политической области. Она не представляет собой необходимость с точки зрения права. Если бы Суд, с целью избежать последствий этих событий, сейчас бы включил в систему мандатов, так сказать с помощью поправки, элемент, совершенно чуждый ее истинному характеру и структуре в первоначальном виде, когда эта система была создана, то он занимался бы деятельностью *ex post facto*, выходящей за рамки функций Суда. Как вытекает из первой фразы пункта 1 статьи 38 его Статута, Суд не является законодательным органом. Его обязанностью является применять право в том виде, в каком оно существует, а не создавать его".

/...

Я ссылаюсь на эти важные вопросы права, с тем чтобы дать ясно понять Вашему Превосходительству и Совету Безопасности следующее: закон не на стороне Организации Объединенных Наций. То же самое касается и фактов.

Разумеется, Совет Безопасности должен рассмотреть так называемую угрозу миру или нарушение мира или акт агрессии на основании некоторых фактов. В этом отношении заключение Суда 1971 года не может быть в какой-либо степени полезным. Фактически, Суд отказался провести расследование по поводу обвинений об угнетении и репрессиях, несмотря на то, что Южная Африка предложила Суду сделать это.

Таким образом, нынешний курс действий Организации Объединенных Наций зародился в эмоциональной атмосфере, создавшейся после вынесения заключения 1966 года. Несмотря на разумную позицию Южной Африки в то время, когда она обратилась к Генеральной Ассамблее с просьбой не ставить ее в такое положение, при котором настоящее сотрудничество станет невозможным, Генеральная Ассамблея действовала полностью вопреки ясным положениям Устава и приняла резолюцию, подразумевающую прекращение действия права Южной Африки осуществлять управление Юго-Западной Африкой.

Осуществление надзора

Южноафриканское правительство не признает и никогда не признавало никакого права за Организацией Объединенных Наций осуществлять надзор в отношении территории. Кроме того, нельзя ожидать, что правительство согласится с тем, чтобы Организация Объединенных Наций осуществляла надзор над любыми выборами, если большинство членов Организации Объединенных Наций будет продолжать во имя своих собственных корыстных интересов проводить клеветническую, злобную и совершенно предвзятую кампанию в отношении территории. Тем не менее, несмотря на эту враждебную кампанию, в течение многих лет мы неоднократно стремились найти приемлемую основу для переговоров с Организацией Объединенных Наций в целях решения проблемы. Так, в 1951 году Южная Африка предложила заключить новое соглашение с оставшимися со времен первой мировой войны основными союзными и соединенными державами. Южная Африка даже заявила, что она согласна с тем, чтобы идея о заключении такого соглашения была заранее санкционирована Организацией Объединенных Наций. Однако это не удовлетворило большинство Генеральной Ассамблеи. Несмотря на эту отрицательную позицию, Южная Африка вновь подтвердила свою готовность заключить дружественное соглашение; и к концу 1952 года соответствующий комитет Организации Объединенных Наций смог доложить о достижении в принципе соглашения по пяти пунктам. Сам Комитет выразил свою признательность Южной Африке за ее усилия, однако считал себя настолько ограниченным своим кругом ведения, что он не мог пойти на нечто меньшее, чем ответственность Южной Африки перед Организацией Объединенных Наций за Юго-Западную Африку.

Однако Южная Африка не прекращала усилий по изысканию основы для переговоров. В 1958 году Южная Африка пригласила членов Комитета "добрых услуг" Организации Объединенных Наций посетить Южную Африку и Юго-Западную Африку. В отчете о переговорах Комитет выразил свою признательность Южной Африке за ее откровенность, дружественность и стремление найти взаимоприемлемую основу для соглашения. Однако Организация Объединенных Наций опять проявила неуступчивость.

Хотя переговоры, по-видимому, зашли в тупик, Южная Африка по-прежнему стремилась найти основу для обсуждения этого вопроса и в 1962 году приняла миссию Карпио-Мартинеса де Альва. Опубликованное в конце ее визита коммюнике не понравилось большинству государств-членов, и что касается Организации Объединенных Наций, то для нее его просто не существовало.

В 1972-1973 годах, разумеется, поддерживались контакты и с Вашим Превосходительством. Они были обнадеживающими. Однако некоторые государства-члены, по-видимому, требовали, чтобы только Южная Африка пошла на компромисс: они хотели, чтобы Южная Африка совершенно отказалась от своей позиции без каких-либо уступок, однако, со стороны Организации Объединенных Наций. Был достигнут некоторый прогресс. Это явствует из представленных Вашим Превосходительством трех докладов об этих контактах. В самом деле, за четырнадцать месяцев этих контактов было достигнуто больше, чем за все годы обсуждения этого вопроса в Организации. В докладах отмечается, что во время контактов с Вашим Превосходительством правительство Южной Африки, основываясь на событиях того времени, высказывало предположение, что населению Юго-Западной Африки понадобится не более 10 лет, чтобы достичь такой стадии, когда оно будет готово осуществить свое право на самоопределение. С учетом же последних событий в территории правительство Южной Африки считает в настоящее время, что фактически этой стадии можно достичь значительно раньше. Однако большинство членов Организации Объединенных Наций не захотело идти ни на какие уступки, и еще до заседаний этого Совета в декабре 1973 года раздавались призывы прекратить эти контакты.

Таким образом, принимая во внимание неоднократно высказываемую готовность Южной Африки изыскать любые пути для установления диалога и контактов в вопросе о Юго-Западной Африке, мое правительство отвергает утверждение Организации Объединенных Наций о том, будто Южная Африка заняла непримиримую позицию.

Вопрос об информации

Возьмите также вопрос об информации о Юго-Западной Африке. В этой связи я хочу напомнить Вашему Превосходительству о неоднократно предпринимавшихся моим правительством усилиях гарантировать такое положение, при котором доступ ко всей информации о территории был бы открыт для всех тех, кто искренне желает ознакомиться с условиями в Юго-Западной Африке. В доказательство этого мне достаточно упомянуть лишь о следующем:

1) Тысячи страниц, предоставленных в распоряжение Международного Суда, содержат полностью документированные факты об условиях в Юго-Западной Африке, а также опровержения большинства обвинений против Южной Африки, выдвинутых к тому времени Организацией Объединенных Наций. В поспешном стремлении осудить Южную Африку Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности игнорировал эти факты.

2) В 1956 году Международному Суду было сделано предложение ознакомиться с положением в Юго-Западной Африке и посетить все, что он пожелает. Против этого предложения решительно выступили истцы по этим делам. Они воспротивились также намечавшемуся заслушанию устных показаний Южной Африки, как не имеющих отношения к делу, хотя ранее приводили факты в обоснование своих утверждений. Со своей стороны, они не представили ни одного свидетеля. Южная Африка заявила даже о своей готовности, в случае если государства-истцы захотят вызвать в качестве свидетелей петиционеров Организации Объединенных Наций, рассмотреть вопрос об оплате свидетельского гонорара, чтобы Южной Африке разрешили провести их перекрестный опрос в Международном Суде. Это предложение осталось без ответа. В самом деле, истцы решительно заявили, что они не могут поручиться за точность содержащихся в петициях заявлений, и что они ссылались на петиции лишь потому, что они могли бы учитываться как подтверждения обоснованных и вероятных последствий политики Южной Африки. И все же, основываясь главным образом именно на заявлениях этих петиционеров, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций принимала резолюцию за резолюцией вплоть до резолюции 2145 (XXI), цель которой состояла в том, чтобы лишить Южную Африку права управлять Юго-Западной Африкой. Едва ли следует говорить о том, что основная позиция не изменилась.

3) На двадцать пятой сессии в 1966 году делегация Южной Африки принимала активное участие в прениях Генеральной Ассамблеи по вопросу о Юго-Западной Африке.

4) Вслед за этим было опубликовано и распространено среди правительств и международных организаций, в том числе и Организации Объединенных Наций, "Обследование Юго-Западной Африки, 1967 год".

5) В начале 1967 года послам различных правительств в Южной Африке было направлено приглашение посетить любую часть территории и лично ознакомиться с существующими в ней условиями.

6) 11 и 14 декабря 1967 года представители Южной Африки выступили в Генеральной Ассамблее с заявлениями по вопросу о Юго-Западной Африке.

7) Министр иностранных дел Южной Африки направлял Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций различные сообщения. Наиболее показательными из них являются, в частности, его письма от 26 сентября 1967 года, 15 февраля 1968 года, 27 марта 1968 года, 30 апреля 1969 года, 26 сентября 1969 года, 30 апреля 1973 года и 27 мая 1975 года.

8) Правительство Южной Африки представило фактологический материал в его письменном заявлении Международному Суду во время судопроизводства 1970/1971 года для вынесения консультативного заключения. В ходе устных слушаний Южная Африка заявила, что хотела бы представить Суду новый фактологический материал в будущем, чтобы опровергнуть утверждения, будто она нарушила свои обязательства по опеке, возложенные на нее в соответствии с мандатом. Самым поразительным в этом деле было то, что Суд, однажды приняв решение не углубляться в подтвержденные фактами проблемы, все же сделал это. Более того, пойдя на это, он в совершенно неожиданной и предвзятой форме обрушился на политику Южной Африки, отказавшись перед этим заслушать новые показания, которые Южная Африка хотела бы представить в этой связи. Судья Диллар из Соединенных Штатов Америки, как и некоторые другие, испытывал беспокойство в связи с этим аспектом судебного разбирательства. Он признался, что выносить решение по делу о нарушениях на основании этих данных "в условиях, когда нет всех относящихся к этому делу фактов, было бы несовместимо с судебной функцией (Суда)". Однако он даже не попытался объяснить, почему Суд все же выразил мнение по этому вопросу.

9) В середине 1975 года было опубликовано и широко распространено "Обследование Юго-Западной Африки, 1974 год".

Из всего вышеизложенного совершенно ясно, что Организация Объединенных Наций до сих пор не сделала каких-либо серьезных попыток подробно ознакомиться с фактами, касающимися народа Юго-Западной Африки и условий и уровня его жизни. Поэтому я вновь заявляю, что многочисленные обвинения в угнетении остаются лишь не выдерживающими критики утверждениями. Эти утверждения лежат в основе предпринятой против моего правительства в Организации Объединенных Наций политической кампании и многочисленных разработанных и принятых резолюций. Поэтому я хотел бы подчеркнуть, что действительное дело против моего

правительства все еще не рассмотрено должным образом. И это является наиболее важным аспектом проблемы Юго-Западной Африки. Нас обвиняют в упрямстве, в вызове Организации Объединенных Наций, а сейчас и Совету Безопасности. Я понимаю, что правительства могут время от времени пересматривать свою позицию по тому или иному конкретному вопросу международного положения. Правительства могут, с учетом изменяющихся обстоятельств, менять свое мнение по многим вопросам. Что касается Юго-Западной Африки, то я должен подчеркнуть, что никакое правительство и никакая резолюция того или иного органа Организации Объединенных Наций не могут изменить основные факты в этой территории. Именно поэтому вызов Организации Объединенных Наций бросает не правительство Южной Африки, а реальные факты и реальное положение в Юго-Западной Африке.

Лишь один раз была признана важность получения верной информации о Юго-Западной Африке, и это произошло, как ни парадоксально, после принятия резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи. Я имею в виду точку зрения ряда представителей Специального комитета для Юго-Западной Африки, учрежденного в соответствии с положениями пункта 6 постановляющей части резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи. На 5-м заседании этого Комитета в 1967 году представитель Италии высказал мнение о том, что, в случае создания механизма Организации Объединенных Наций, необходимо будет полнее ознакомиться с существующим положением. На этом же заседании представитель Канады согласился с тем, что помимо уже представленной Секретариату информации может потребоваться некоторая дополнительная информация "ибо Генеральная Ассамблея будет несомненно надеяться, что Комитет выскажет свое мнение о практическом значении рассмотренных им различных предложений".

Представитель Соединенных Штатов г-н Роджерс выразил на 7-м заседании Комитета, как сообщается, уверенность в том, что Комитет, как и он сам, с интересом отметил заявление правительства Южной Африки о своей готовности обеспечить такое положение, при котором все связанные с этой проблемой факты стали бы известны всем заинтересованным сторонам. Комитет, а на деле Организация Объединенных Наций в целом, только выиграют, по мнению г-на Роджерса, если попытаются получить по возможности наиболее полную информацию о положении в территории и изыщут все средства для ее получения. Однако эти немногочисленные предложения о всестороннем и беспристрастном ознакомлении с фактами оказались напрасными.

Очевидно одно: любая информация и любые выводы, отвечающие интересам Южной Африки, сразу же отвергаются и игнорируются Организацией Объединенных Наций, хотя, с другой стороны, с готовностью принимаются любые утверждения, если они содействуют политическим целям большинства в Организации Объединенных Наций. Тем не менее,

нельзя отрицать фактов, касающихся высоких уровней развития, достигнутых в Юго-Западной Африке. Еще более важным является то, что эти факты отрицают любые утверждения о наличии угрозы миру. Это факты со всей очевидностью указывают на полное отсутствие каких-либо оснований для вмешательства Совета Безопасности.

Инициативы в поддержку мира в южной части Африки и в Африке

Всем хорошо известны усилия моего правительства по достижению соглашения о мирном разрешении противоречий, которое могло бы привести к прогрессу и стабильности для всех государств в южной части Африки. Премьер-министр моей страны вместе с лидерами других африканских стран предпринял смелые инициативы для объединения противостоящих группировок в деле мирного решения проблем Родезии. Мы вывели свою полицию из Родезии, с тем чтобы, в частности, содействовать созданию более благоприятной атмосферы для проведения переговоров между политическими лидерами Родезии.

В Мозамбике правительство Южной Африки действовало со всей ответственностью и конструктивным образом с тем, чтобы избежать каких-либо действий, которые еще больше осложнили бы задачу нового правительства.

В прошлом году премьер-министр Южной Африки лично совершил несколько поездок в страны черной Африки, тем самым продолжая усилия по достижению модус вивенди, который мог бы служить основой для постоянного сосуществования на африканском континенте. Мы никогда не были колониальной державой. Напротив, мы сами вели одну из самых длительных и самых тяжелых битв против колониального империализма. Мы не создаем угрозы ни для мира, ни для какой-то отдельной страны.

В Южно-Африканской Республике предпринимаются целенаправленные усилия по устранению таких методов и мер, которые препятствуют дальнейшему улучшению отношений между африканцами и белыми. Согласно сообщению, опубликованному в газете "Крисчен Сайнс монитор" от 16 января 1976 года, из результатов опроса, проведенного недавно многотиражной газетой африканцев "Уорлд", становится очевидным, что, по мнению 53 процентов африканского населения Южной Африки, премьер-министр Южной Африки "либо хорошо, либо прекрасно выполняет свою работу". Далее в "Крисчен Сайнс монитор" говорится следующее: "Трудно даже представить себе, что кто-либо из бывших белых премьер-министров Южной Африки за последнее время мог бы получить такую высокую оценку со стороны африканцев".

В самой Юго-Западной Африке достигнут значительный прогресс во всех направлениях. Вполне очевидно, что дальнейший прогресс будет в основном зависеть от природных условий и людских ресурсов территории, и Совет Безопасности должен со всем пониманием отнестись к этим факторам.

Природные условия в территории

Любые органы власти, рассматривающие проблему конституционного, социального и экономического развития территории Юго-Западной Африки, столкнутся с определенными неопровержимыми фактами, из которых самым важным является то, что эта территория представляет собой обширный, малонаселенный и засушливый район. Ее площадь почти в четыре раза превышает территорию Соединенного Королевства, в то время как ее население составляет всего лишь 850 000 человек. Отсутствие воды, а не какая-либо идеология или политика, проводимые правительством Южной Африки, — вот основная причина того, что территория является суровой и непривлекательной землей. За исключением северных и южных районов, на территории нет постоянно текущих рек; количество осадков является нерегулярным и весьма скудным; за исключением северной части, в которой проживает основная масса африканского населения, в территории преобладают пустыни и полупустыни. Климатические условия постепенно ухудшаются по мере продвижения на юг и на запад; и их наиболее ярким проявлением является почти безводная пустыня Намиб. Что касается площади, то только на 32,1 процента территории годовое количество осадков превышает 400 мм. Районы Овамбо, Каванго и Каприви расположены в местах с наибольшим количеством осадков. Эти районы отличаются не только наибольшим годовым количеством осадков, но и более продолжительным сезоном дождей. Основная часть жителей территории проживает в этих трех районах. Здесь же находится основная масса земель территории, пригодных для пастбищного и зернового хозяйства. Вот почему нет ничего удивительного в том, что почти 60 процентов населения территории проживает в этих северных районах.

Население территории

Правительство Южной Африки не заставляло население переселяться в эти районы. Мигрировавшие из других частей Африки скотоводческие и земледельческие народности Овамбо, Каванго и Каприви обнаружили и заселили эти районы, в которых они проживают и по настоящее время. Благодаря своему оседлому образу жизни, северные народности Юго-Западной Африки избежали массового насилия и кровопролития, которые в прошлом были характерны для кочевых народностей центральной и южной частей территории.

Первыми жителями этих районов были племена бушменов, намара и дамара. Бушмены представляли собой кочевое племя, существовавшее главным образом за счет охоты и сбора диких плодов вельда. Намара представляли собой кочевое скотоводческое племя, не занимавшееся сельским хозяйством и существовавшее за счет скотоводства и в некоторой степени за счет охоты и сбора плодов вельда. Для этнологов народ дамара представляет собой нераскрытую тайну, так как он полностью отличается как от племени намара, так и от народов банту в

южной части Африки. Как видно из истории, дамара либо занимались примитивной охотой и сбором диких плодов, либо, в большинстве случаев, были рабами намара, язык которых они в конечном счете переняли, что в свою очередь привело к отмиранию их собственного языка.

Другой важной группой в центральной части территории является один из народов банту — гереро. Это племя занималось исключительно скотоводством и в течение значительного периода времени проживало в Каокофелде, этом недоступном районе на северо-западе страны. К концу XVIII века основная часть племени гереро мигрировала в южном направлении, после чего в Каокофелде осталась лишь незначительная часть гереро и родственные им племена (гимба и чимба). После миграции гереро в южном направлении в первые десятилетия XIX века между ними и племенем намара началась война, которая с небольшими перерывами продолжалась в течение многих десятилетий.

Метисы-рехоботеры представляют собой еще одну группу населения, проживающую в южной части территории. Они являются уникальной общиной. Члены общины рехоботеров при рождении, по их же собственной просьбе, регистрируются как метисы-рехоботеры. Их предками были кочевые группы смешанного намара-европейского происхождения.

Цветное население территории главным образом проживает в городах и, как и метисы-рехоботеры, в основном говорит на языке африкаанс.

Сразу же после заселения мыса Доброй Надежды белые первооткрыватели, охотники и торговцы из Южной Африки и других мест периодически посещали территорию и позднее многие из них поселились в ней. В прошлом веке их число постоянно увеличивалось и сегодня они представляют вторую по величине группу населения территории.

Никто не может отрицать того факта, что географическое положение территории во многом сказалось на развитии различных культур ее жителей, а также в значительной степени и на их истории. Правительство Южной Африки не создавало искусственно эти различия. Правительство Южной Африки настаивает на том, что разнородный характер населения Юго-Западной Африки является продуктом истории, а не правительственной политики. Когда на правительство Южной Африки была возложена ответственность за управление этой территорией, оно столкнулось с трудной задачей возвращения народов территории к нормальной жизни после почти вековой междоусобной войны и укрепления их социальной и политической структуры.

Прогресс, достигнутый в территории

Правительство Южной Африки никогда не хотело что-либо скрывать в Юго-Западной Африке. Каждый может видеть результаты прогресса в этой территории. Ниже приводятся статистические данные, которые в некоторой степени указывают на тот существенный прогресс, который был достигнут в территории.

/...

- Компания "Банту инвестмент корпорейшн", которая в 1964 году - первом году своего существования - имела валовой оборот в 333 200 долл. США и использовала лишь 30 рабочих-африканцев, в 1973 году имела оборот в 19,5 млн. долл. США, и в настоящее время в ней работают примерно 1 450 африканцев из Юго-Западной Африки. Кроме того, была разработана экономическая программа, согласно которой в течение периода 1972-1977 годов будут созданы возможности для трудоустройства примерно 5 000 рабочих-африканцев, что повлечет за собой капиталовложения в размере 33,75 млн. долл. США.

- Вследствие засушливости территории особое внимание уделяется вопросу о водоснабжении. Помимо суммы в 208,5 млн. долл. США, которая была израсходована государством до 1974 года на строительство и эксплуатацию 177 внутренних систем водоснабжения по всей территории, за то же время было пробурено 1 400 скважин и построено 500 плотин в населенных африканцами районах. За семь лет, предшествующих 1974 году, масштабы бурения составили не менее 87 000 метров при стоимости в 1,8 млн. долл. США. Общая сумма, затраченная на развитие системы водоснабжения в этих районах с 1 апреля 1963 года по 31 марта 1974 года, составила 17,08 млн. долл. США. Кроме того, по предварительным оценкам, расходы на водоснабжение в целях развития помимо ирригации, по-видимому, увеличатся с 45 млн. долл. США в год в 1974 году до приблизительно 150 млн. долл. США в 1980 году.

- Что касается образования, то количество школ для африканского и цветного населения в территории увеличилось с 313 в 1960 году до 598 в 1973 году, число учителей - с 1 310 в 1960 году до 3 453 в 1973 году, а число учащихся - с 43 000 в 1960 году до 140 000 в 1973 году.

- В течение 1972/1973 годов расходы на медицинское обслуживание составили 15,18 млн. долл. США по сравнению с 2,98 млн. долл. США 10 лет тому назад. В 1973 году в территории было 1 550 цветных и африканских медсестер. В 1974 году в территории было 183 больницы и поликлиники. Что касается платы за больничное обслуживание, с белых пациентов взимается плата в соответствии с установленными тарифами на основе доходов. Небелые пациенты платят 20 центов за первый визит и 10 центов за каждый последующий визит. Все небелые пациенты имеют право на бесплатное лечение, включая услуги специалистов.

- Общие капиталовложения компании "Саус эффрикан Рэйлвэйз" в отношении основных средств и движимого имущества в Юго-Западной Африке составили 255 млн. долл. США в 1973 году, а общие расходы на строительство дорог с 1953 по 1973 год составили 364,5 млн. долл. США. Стоимость радио, телеграфных и телефонных установок в территории достигла 52,5 млн. долл. США в 1973 году.

- Общие расходы по управлению территорией в 1974 году составили 513 млн. долл. США в год, и в этой связи следует напомнить, что согласно оценкам 1974 года на основе переписи населения 1970 года население территории составляет всего лишь 850 000 человек.

- Эти результаты были достигнуты несмотря на то, что природные условия в целом являются неблагоприятными для экономического развития. Правительство Южной Африки утверждает, что эти достижения выигрывают в сравнении с достижениями в любой другой стране мира при аналогичных обстоятельствах.

Конституционное развитие

Правительство Южной Африки, столкнувшись с задачей политического и иного развития территории в интересах всех ее жителей и доведения их до той ступени, когда они могли бы свободно осуществлять свое право на самоопределение упорядоченным и мирным образом, вступило на единственный правильный путь. С одной стороны, оно приступило к созданию политических органов различных групп в соответствии с признанной демократической практикой, одновременно с этим должным образом уважая и учитывая их пожелания и традиции. С другой стороны, оно содействовало контактам и консультациям между этими группами, с тем чтобы они в самое ближайшее время достигли мирного соглашения в отношении своего конституционного будущего. Эти усилия привели к тому, что представители всех групп созвали, свободно и по своему собственному желанию, конференцию с целью сотрудничать в устранении трений и содействии социальным и экономическим условиям и тем самым создать атмосферу взаимного доверия для решения своей основной задачи, а именно: установления конституционного модус вивенди для народов Юго-Западной Африки в самое ближайшее время.

В числе групп, участвующих в конституционной конференции, цветные, восточные капривитяне, каванговцы, овамбовцы, регоботеряне и белые, которые вместе составляют около 631 000 человек или 74 процента населения, представлены лицами, выбранными в соответствии с установленным избирательным порядком и путем проведения свободных выборов, за которыми наблюдала пресса. Представители остальных групп, хотя и назначены путем применения более традиционных способов, представляют большинство остальной части жителей. Поэтому совершенно ясно, что Конференция имеет самое широкое представительство, какое возможно на данный момент. Несомненно, Конференция должна будет изучить различные пути и средства достижения своих целей, в том числе конституционного урегулирования, и вполне естественно предполагать, что представители будут и впредь информировать жителей о достигнутом прогрессе и постоянно учитывать должным образом их пожелания. Более того, любое предлагаемое конституционное устройство

должно, разумеется, получить широкую поддержку жителей, которые сами должны решить, какой процесс следует избрать для определения этого, и южноафриканское правительство не может предугадать их желания в этом отношении, как оно не может игнорировать демократические избирательные процессы, которые уже существуют в территории, и силой навязывать им какой-либо другой избирательный процесс.

Открытие первой сессии конституционной конференции Юго-Западной Африки состоялось 1 сентября 1975 года, и в заключение этого этапа Конференции была принята Декларация намерений в отношении будущего конституционного развития территории. В Декларации говорится:

"Мы, действительные и подлинные представители жителей Юго-Западной Африки, настоящим торжественно заявляем:

что в осуществление наших прав на самоопределение и независимость мы добровольно собрались на эту Конференцию для обсуждения конституционного будущего Юго-Западной Африки;

что мы самым решительным образом осуждаем и отвергаем применение силы или любого недозволенного вмешательства с целью ликвидации существующего порядка или навязывания нового устройства;

что мы полны твердой решимости самим определить наше будущее путем мирных переговоров и сотрудничества;

что, принимая во внимание особое положение каждой отдельной группы среди групп населения, мы твердо намерены при осуществлении нашей задачи выполнять и учитывать их пожелания и интересы;

что, принимая во внимание взаимозависимость различных групп населения и интересы Юго-Западной Африки в целом, мы поэтому намерены создать такую форму управления, которая будет гарантировать каждой группе населения по возможности самое широкое участие в своих собственных и национальных делах, которая будет в полной мере отражать права меньшинств и которая будет справедливой для всех;

и мы заявляем далее, что мы намерены уделять постоянное внимание социальным и экономическим условиям, которые будут наилучшим образом отвечать благосостоянию, интересам и мирному сосуществованию всех жителей Юго-Западной Африки и их потомков;

что мы намерены посвятить себя делу развития и уважения прав человека и основных свобод для всех без дискриминации лишь на основании расы, цвета кожи или вероисповедания;

/...

исходя из этого, мы постановляем

- а) как можно скорее, если возможно в течение трех лет, разработать проект конституции для Юго-Западной Африки;
- б) уделять постоянное внимание мерам по осуществлению всех целей, указанных в данной Декларации".

Вторая сессия Конференции проходила с 10 по 14 ноября 1975 года. Конференция постановила передать пункты повестки дня в комитеты для основательного изучения. Было создано четыре комитета, известные под названием Первый, Второй, Третий и Четвертый комитеты, при этом в составе первых двух комитетов находится по одиннадцать представителей, а в двух других - по десять членов. Каждый комитет был уполномочен, когда это необходимо, заслушивать квалифицированное мнение специалистов по своей конкретной области деятельности. Конференция предложила комитетам приступить к работе сразу же после завершения второй сессии Конференции и доложить о результатах полному составу Конференции при созыве третьей сессии в начале марта 1976 года.

Первый комитет занимается в основном вопросом дискриминационной практики, осуществляемой лишь по признаку расы и цвета кожи в отношении оплаты труда, пенсионного обеспечения, общих условий работы, утвержденных законом размеров минимальной заработной платы для всех жителей Юго-Западной Африки и связанных с этим вопросами. Комитету было также предложено включить в свою работу исследование об упразднении "законов о пропусках" и о внедрении системы выдачи удостоверений личности для всех юго-западных африканцев.

Мандат Второго комитета включает сбор и изучение всей информации, относящейся к вопросам улучшения экономического положения жителей территории, с уделением особого внимания положению собственников, предпринимателей и профессиональных групп. Изучаемые в этой связи вопросы связаны, в частности, с собственностью в городских районах, а также с инфраструктурой, финансированием и руководством.

Третий комитет будет заниматься вопросами улучшения социального положения всех жителей, уделяя при этом особое внимание вопросам жилищного строительства, государственных предприятий и сети обслуживания, социального пенсионного обеспечения и попечения, ликвидации дискриминации в полиции и ликвидации неравенства в медицинском обслуживании по признаку расы.

Четвертый комитет будет заниматься в основном рассмотрением вопросов, связанных с учебными заведениями и просвещением.

Конституционная конференция на своей второй сессии далее постановила:

а) направлять, при необходимости, представителей Конференции за границу для разъяснения правительствам и организациям результатов Конференции;

б) разрешить группам меньшинств и другим организациям, которые поддерживают мирное урегулирование проблем Юго-Западной Африки, выступать с показаниями в письменной или устной форме при условии, что каждая такая просьба представить показания будет рассматриваться отдельно по существу;

с) назначить в соответствующее время комитет по рассмотрению вопроса о возвращении в Юго-Западную Африку высланных из территории лиц.

Отношение Южной Африки к позиции Организации Объединенных Наций

Вышеуказанные изменения можно проследить с учетом заявления, сделанного премьер-министром в Виндхукке 20 мая 1975 года, в котором в общих чертах были изложены коренные вопросы, которые связаны с проблемой, сформулированной в Организации Объединенных Наций.

По вопросу о самостоятельном международном статусе территории премьер-министр вновь заявил, что Южная Африка уважает самостоятельный статус территории и что Южная Африка не претендует ни на один дюйм земли Юго-Западной Африки.

Он согласился с требованием о необходимости обеспечения и подкрепления человеческого достоинства и прав для всех людей, независимо от цвета кожи или расы, однако он был вынужден задать вопрос: "Не пора ли некоторым нашим критикам сделать то же самое? Особенно тем, кто говорит об этих правах для себя, но отказывает другим народам в праве решать свою судьбу".

В отношении требования о том, чтобы жителям Юго-Западной Африки как можно скорее была предоставлена возможность свободно выразить свои взгляды в отношении своего конституционного будущего, премьер-министр Южной Африки указал, что такая постановка вопроса находится в соответствии с политикой Южной Африки.

По вопросу об уходе Южной Африки из территории в соответствии с пожеланиями жителей мой премьер-министр заявил: "Мы не оккупируем территорию. Мы находимся там, потому что жители территории хотят этого. Мы не навязываем себя жителям территории, и в этом отношении мы учитываем лишь пожелания жителей Юго-Западной Африки".

Премьер-министр моей страны также согласился с требованием о том, чтобы всем политическим группам было разрешено пропагандировать свою точку зрения и беспрепятственно участвовать в мирной политической деятельности в процессе, ведущем к самоопределению. Никто никому не мешает пропагандировать любую конституционную форму управления мирным путем и добиваться поддержки своего мнения со стороны большинства.

В отношении требования о том, чтобы территория не была разделена в соответствии с политикой апартеида и что она должна стать независимой в виде одного государства, если жители свободно не выберут иного пути, премьер-министр моей страны заявил: "Любой, кому известна Юго-Западная Африка, знает, что разные группы населения в Юго-Западной Африке были там задолго до того, как к власти пришло нынешнее южноафриканское правительство, и моя позиция заключается в том, что в территории не произойдет ничего, что не соответствует свободному выбору ее групп населения. Лишь они и никто другой должны сделать выбор, и, как я неоднократно заявлял: для них открыты все пути".

Таким образом, премьер-министр моей страны указал, что, по-видимому, позиция Южной Африки по существу находится в соответствии с наиболее важными аспектами точек зрения, которые высказываются в Организации Объединенных Наций.

Что касается Организации африканского единства, то, в принципе, и учитывая высказанное им мнение, премьер-министр заявил: "Мы не имеем ничего против их точек зрения в отношении самоопределения, независимости и сохранения территориальной целостности этой территории. Наши взгляды расходятся, и весьма существенно, в вопросе о роли, на которую претендуют Организация Объединенных Наций и СВАПО".

Что касается освобождения жителей Юго-Западной Африки, которые были якобы осуждены за политические преступления, то правительство Южной Африки желает отметить, что лица, о которых идет речь, в каждом случае были подвергнуты тюремному заключению за правонарушения, связанные с преступлениями общего права с применением насилия, такими как убийство и поджог или попытки и сговоры с целью совершения таких преступлений. Мое правительство не считает возможным освободить таких лиц до истечения сроков их приговоров, поскольку оно несет несомненную ответственность перед жителями этой территории за поддержание законности и порядка в территории. Кроме того, те, кто совершает преступления, подобные недавнему убийству вождя Элифаса и еще более недавним убийством ряда невинных людей около границы с Анголой, не могут рассчитывать на то, что им удастся избежать всех последствий своих деяний лишь потому, что в основе их преступления лежали политические мотивы.

Как уже заявляло мое правительство, оно признает право свободной политической деятельности в территории при условии, что такая деятельность не сопровождается насилием или угрозами насилия. Любой житель Юго-Западной Африки, который в настоящее время находится в добровольном изгнании за границей и который желает вернуться в территорию, с тем чтобы мирно участвовать в политической деятельности или по другим веским причинам, может обратиться с соответствующей просьбой для этой цели. Ряду лиц, которые обращались с просьбой о возвращении, было не только разрешено сделать это, но и в ряде случаев им была оказана различная помощь со стороны властей.

Мое правительство вновь желает обратить внимание Вашего Превосходительства на усилия, осуществляющиеся в территории с целью отмены мер и политики, которые мешают развитию хороших отношений между группами населения.

Приложение, содержащее дополнительную информацию

Дополнительная информация по вопросам, затрагиваемым в настоящем сообщении, содержится в прилагаемом к нему документе 1/.

Проблема беженцев

На протяжении уже некоторого времени Юго-Западная Африка сталкивается с последствиями хаоса и разрушительного действия войны в Анголе. Тысячи беженцев перешли границу и вошли на территорию Юго-Западной Африки в поисках мира и покоя от бедствий войны. 12 сентября 1975 г. до сведения Вашего Превосходительства была доведена информация о серьезном положении, делающим необходимым прием, обслуживание и репатриацию почти 10 000 беженцев, которые к этому времени уже прибыли из Анголы в Юго-Западную Африку. На последующей стадии правительство Южной Африки приняло на себя заботу уже о 13 000 беженцев из Анголы, прежде чем многие из них могли быть репатриированы в Португалию. Как отметил министр иностранных дел моей страны в письме Вашему Превосходительству от 22 января 1976 года: "Правительство Южной Африки израсходовало более 5 млн.долл.США на содержание различных лагерей беженцев в Южной Африке и Юго-Западной Африке и на обеспечение беженцев продовольствием, медицинским обслуживанием, транспортом и другими услугами. В настоящее время Южная Африка все еще обеспечивает продовольствием, медицинским обслуживанием и другими необходимыми услугами более 2 800 беженцев в трех пунктах (Читадо, Калаи и Куангар) вблизи границы между Анголой и Юго-Западной Африкой".

1/ Приложение к настоящему документу будет распространено отдельно в документе S/11948/Add.1.

В этой связи я хотел бы также процитировать выдержку из заявления министра обороны Южной Африки в Парламенте 26 января 1976 года, в котором он сказал: "Позвольте мне заявить сегодня, что лагеря беженцев в Читадо и Калаи обеспечиваются не только палатками для размещения этих лиц. Мы обеспечиваем их одеждой, продовольствием и медицинским обслуживанием. Мы обеспечиваем их всем, что только может потребоваться в случаях подобной нужды. . . . Среди них не только лица с белой кожей. Среди них не только лица смешанного происхождения. Среди них есть лица с черной кожей. Они являются не только бывшими португальскими гражданами, но и ангольцами. Я хочу вновь повторить сегодня здесь, что если кубинцы выиграют эту войну для России с помощью русского оружия, то это приведет к массовому исходу беженцев - исходу, масштабы которого мы не можем предвидеть на данном этапе".

Хочу напомнить также Вашему Превосходительству о том, что министр иностранных дел моей страны в своем письме вам от 22 января 1976 года информировал вас о том, что: "За последнюю неделю приблизительно 2 200 беженцев просили о въезде в Юго-Западную Африку через южноафриканский порт Вэлвис-Бей. К настоящему времени 1 000 из числа этих беженцев высадились на берег в Вэлвис-Бей, и в настоящее время заботу о них взяли на себя южноафриканские власти. Кроме обеспечения этих беженцев необходимыми услугами и оказания им различной другой помощи южноафриканским органам здравоохранения также пришлось принять меры в целях предотвращения вспышки заболевания . . .".

Судьба беженцев серьезно беспокоит мое правительство, и поэтому мы обратились к Вашему Превосходительству с просьбой предложить Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев оказать помощь в решении этой проблемы. Я прошу также Совет Безопасности сделать все возможное для оказания помощи в решении проблемы беженцев до того времени, когда правительство в Анголе сможет взять на себя ответственность за них.

Правительство Южной Африки не может позволить и не позволит возникновения в Юго-Западной Африке ситуации, подобной ситуации в Анголе, и надеется, что Вы, Ваше Превосходительство, также приложите усилия к тому, чтобы избежать повторения этих трагических событий.

Вывод

Правительство Южной Африки желает выразить свое удивление по поводу того, что приложенные им реальные усилия в целях поощрения и содействия конституционному развитию территории не получили достаточного признания. Любой объективный наблюдатель безусловно увидит значительные успехи, достигнутые в этом отношении, особенно в течение прошлого года. Впервые в истории представители всех групп

населения территории добровольно сотрудничают в разработке проекта конституции для Юго-Западной Африки. Эта мирная эволюция на пути к независимости резко отличается от трагических войн и кровопролития в других частях мира.

Южная Африка считает, что мирный курс действий, принятый населением Юго-Западной Африки, отражает истинное значение идеи самоопределения, идеи, которую, как создается впечатление, Организация Объединенных Наций стремится игнорировать в том, что касается Юго-Западной Африки, поскольку реакция этой Организации на многие инициативы, предпринимаемые Южной Африкой в целях социального, экономического и политического развития населения территории в соответствии с задачей, возложенной на нее на основе первоначального мандата, выразилась в полном отрицании этого развития, а Организация Объединенных Наций предпочла капитулировать под давлением сторонников небольшой воинствующей группы, которая проводит против Юго-Западной Африки открытую и нескрываемую политику запугивания, насилия и кровопролития. Трудно понять, как государства-члены этого всемирного органа могут так легко согласиться с упрощенными и необоснованными доказательствами, выдвигаемыми теми, кто проповедует насилие в Юго-Западной Африке, и согласиться без колебаний и подтверждения со сфабрикованными против моего правительства утверждениями.

Несмотря на эту враждебную реакцию, правительство Южной Африки вновь повторяет свое предложение о проведении переговоров с взаимно приемлемым личным представителем Генерального секретаря, с тем чтобы он мог лично ознакомиться с ходом развития процесса самоопределения в территории. Кроме того, что касается правительства Южной Африки, то оно не будет возражать против присутствия такого представителя на Конституционной конференции в качестве наблюдателя, хотя решение по такому вопросу целиком зависит от самой Конференции. Это само по себе явится одной из мер международного наблюдения.

Правительство Южной Африки также вновь предлагает обсудить вопросы прогресса и развития с руководителями африканских стран, Председателем Совета Организации Объединенных Наций по Юго-Западной Африке и Специальным комитетом Организации африканского единства. Они также могут посетить Юго-Западную Африку.

Нет ни юридического, ни фактического оправдания попыткам Совета Безопасности навязать свою волю лидерам Юго-Западной Африки. Если Совет Безопасности действительно желает добиться мирного решения вопроса Юго-Западной Африки, он должен учитывать реальную обстановку, сложившуюся в территории, а не узкополитические цели некоторых из его членов.

Правительство Южной Африки выражает надежду, что Совет Безопасности воздержится от любых действий, которые могут поставить под угрозу возможность успешного проведения конституционной конференции, которая является одним из путей достижения мирного будущего для территории. В то время как в других районах имеют место столкновения, приводящие к насильственной смерти, голоду и нищете тысяч людей; в то время как во многих районах наблюдается застой и даже спад, территория Юго-Западная Африка достигла значительного прогресса, несмотря на значительные проблемы, вызванные ее географическими и физическими особенностями. В Юго-Западной Африке царят мир и прогресс. Ее население живет в условиях безопасности, его уровень жизни повышается с вводом современных систем коммуникаций и транспорта, с внедрением научно-технических достижений и на основе планового экономического развития. Ее дети учатся в школах и колледжах; ее население получает медицинское обслуживание самого высокого уровня; заработная плата ее рабочих растет, расширяются возможности для повышения ими своей квалификации. Отношения между различными группами никогда не были столь хорошими. Руководители территории обсуждают свои разногласия за столом переговоров, а не пытаются решить их в ходе борьбы. Неужели нельзя надеяться на то, что Совет Безопасности примет во внимание эти основные факты?

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения в качестве официального документа Совета Безопасности.

Р.Ф. БОТА
Постоянный представитель
